

DOI:10.17805/zpu.2020.3.12

Трансформация российской модели старости в контексте диалога поколений

Н. В. Овсянникова

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ,

С. В. Явон

ПОВОЛЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СЕРВИСА

На основе имеющихся данных анализируются современные тенденции отношения к пожилым людям, формирования культуры и моделей старости в России.

Отвечая на вызовы внешней среды, отношение к старости претерпевает качественные изменения. Для современной российской модели старости характерны как традиционные, так и новейшие черты, имеющие региональный характер. Эффективные возрастные модели, которые обеспечивают высокое качество жизни и образование ресурсов для благоприятного старения, присутствуют в современной российской действительности эпизодически и не имеют системного характера использования. Тем не менее потенциал старости складывается всю жизнь и во многом зависит от самих людей, и в пожилом возрасте человек должен своевременно меняться, реагируя на развитие внешней социокультурной среды.

Трансформация современной российской модели старости связана с явлениями тиражирования образа старости вне возраста, сохранением уважения к пожилым людям со стороны представителей других возрастных групп и качественными изменениями самого старшего поколения. Наметившиеся тенденции совместной культуротворческой деятельности поколений способствуют укреплению духовного здоровья общества и удовлетворенности жизнью старшего поколения.

Ключевые слова: старость; старшее поколение; подготовка к старости; модели старости; связь поколений; поддержка старшего поколения; потенциал старости

ВВЕДЕНИЕ

Старение и старость — это не самые приятные темы для большинства людей. Однако вопросы, связанные с отношением к пожилым людям, пенсионным и медицинским обеспечением, образованием и общественной деятельностью старших возрастных групп, всегда вызывают широкий общественный резонанс.

Тема демографического старения населения актуальна в России с конца XX в. и приобрела в своем современном состоянии уникальные черты: волнообразный характер развития показателей старения, половой перекос и возрастной разрыв в рядах старшего поколения. В настоящее время на пенсию выходят представители многочисленного послевоенного поколения, среди которых преобладают женщины, имеющие более благоприятные перспективы ожидаемой продолжительности жизни, чем мужчины того же возраста. Доля населения старше трудоспособного возраста составляет в России около четверти от общего числа населения. Это создает дополнительную демографическую нагрузку на работающих граждан, требует государственных мер по реорганизации систем социального обеспечения и здравоохранения. Меры, которые выбирает государство для изменения данной ситуации, вызывают противоречивые отклики у общественности. Например, изменения в пенсионном законодательстве, анонсирующие повышение пенсионного возраста до 60 и 65 лет к 2023 г., создают ощущение неуверенности в своем будущем у еще работающих людей. Прекращение индексации и перерасчета пенсий работающим пенсионерам привело к уменьшению доли работающих пенсионеров и выходящих на пенсию досрочно (Смирнова, 2010).

Пожилые люди хотят сохранить экономическую активность и жить достойно, но для этого им нужно создавать благоприятные условия. Необходимы серьезные вложения в технологии продления сроков здоровой жизни старшего поколения.

Ожидаемая продолжительность жизни при достижении пенсионного возраста в современной России составляет около 15 лет для мужчин и более 20 лет для женщин, при этом доля мужчин среди лиц, старше трудоспособного возраста, не поднимается выше 30% (Щербакова, 2019). Внедрение инновационных медицинских технологий, улучшение качества жизни и доступности среды неизбежно приведут к увеличению сроков жизни и необходимости адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности в каждом возрасте жизни человека. Продленное детство или увеличенный период взрослой жизни накладывают свой отпечаток на ее характеристики, меняют структуру жизнедеятельности, отношение к жизни и к себе. Отношение к старости — и общественное, и личное — тоже претерпевает качественные изменения и становится многослойным образованием (Елютина, 1999).

ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА СТАРОСТИ В СУЩЕСТВУЮЩИХ МОДЕЛЯХ СТАРЕНИЯ

Современная мировая культура предлагает множество моделей старения: мобильная европейская и американская, традиционная азиатская, уникальная японская модель. Для современной российской модели старости характерны как традиционные, так и новейшие черты, которые имеют региональный характер. Например, пожилым жителям российских мегаполисов импонирует активный формат старости, который они деятельно пропагандируют, создавая порталы, интернет-издания и специализированные сайты для пожилых людей — «Лучшая половина жизни», «Возраст счастья», «Второе дыхание», «Третий возраст» и т. д. Уже сами названия порталов свидетельствуют о желании изменить представления россиян о старости. Однако это единичные примеры активности самих пожилых людей либо их представителей по отстаиванию равных прав, ликвидации явлений эйджизма в российском обществе. Их можно назвать культурными прецедентами, на базе которых в будущем сформируется российская культура старения.

В последнее время российские власти уделяют значительное внимание стратегиям развития системы социальной защиты граждан пожилого возраста. Основным документом можно назвать Стратегию действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 года (Стратегия действий ... , 2016). Ключевые цели стратегии включают устойчивый рост продолжительности, уровня и качества жизни граждан старшего поколения, а также стимулирование их активного долголетия. Приоритетные направления стратегии в основном сконцентрированы на социальной поддержке граждан пожилого возраста, а стимулирование активного долголетия сводится к организационным мерам, связанным с досугом, обеспечением доступа к информационным и образовательным ресурсам, повышением уровня финансовой грамотности. Тема использования социального и культурного потенциала старшего поколения в стратегии не поднимается. Однако, по мнению авторов статьи, самоорганизация пожилых людей в этом направлении является очевидным фактом, «ближе» к реальной жизни и отвечает тенденциям формирования современной модели старости. Желание реализовать свои насущные задачи официально, на государственном уровне, выражается в образовании политических партий, а на местном и региональном уровнях пожилые люди объединяют свои усилия в рамках общественных объединений, клубов, групп,

оказывая посильную помощь друг другу и другим людям. Такие объединения говорят о потребности старшего поколения в самореализации, проявлении активности и творческого потенциала.

Потенциал пожилого возраста, его «культурный ресурс» определяются авторами статьи как совокупность способностей к поисковой деятельности, новаторскому решению теоретических и практических проблем, проявлению инициативы и предприимчивости (Овсянникова, 2018).

Сами по себе категории «пожилой возраст» и «старость» не стигматизированы, однако в рамках современной политической и экономической системы положение пенсионеров проблематично в силу их зависимости и патерналистских установок государства. Поэтому возрастная идентичность со стороны пожилых людей не является мобилизирующим на деятельность средством, скорее, сдерживает их общественную активность.

Анализ взаимодействия старшего поколения с современным обществом следует поднять на новый уровень. Причем сложившаяся демографическая и социально-экономическая ситуация ставит развитие российского общества в зависимость от инноваций и предполагает ускоренное создание инновационной сферы. Но процессы общественного развития разворачиваются в неблагоприятных условиях массового старения населения России. Это требует новых подходов к пониманию перспектив участия старшего поколения в жизнедеятельности общества. Мотивы социально одобряемой деятельности людей старшего поколения, по мнению авторов статьи, сформировались в процессе культурно-исторической практики и зафиксированы в истории культуры. Они включают необходимость поддерживать физическую форму и жизнь, социальный статус и значимость, а также психосоциальную и культурную идентичность. В современных условиях взаимодействие пожилых людей с социальным окружением, общественными институтами, их жизненная позиция и стимулы саморазвития должны способствовать продолжению поступательного развития личности и в старшем возрасте, которое базируется на сформировавшихся ранее потребностях и в условиях межпоколенческих контрактов (Зеликова, 2014).

Пожилой человек осуществляет трансформацию отношения ко времени, приоритетам своей занятости, социальному окружению и близким людям, меняются его ощущения окружающей среды. В какой-то момент он должен сделать выбор: либо далее развивать свой социальный и культурный потенциал, либо «удалиться на покой» и покориться складывающимся обстоятельствам. В любой ситуации выбора умения проявлять гибкость мышления и поведения в изменившихся условиях жизни, уважать себя и свой жизненный опыт будут необходимы (Мудрик, 1997). Расширение возможностей занятости и реализации досуга, изменение траекторий семейного общения, увеличение доступности технических каналов массовых коммуникаций и общий рост уровня личностного развития делают возможной позитивную трактовку старости и старения в современном российском обществе.

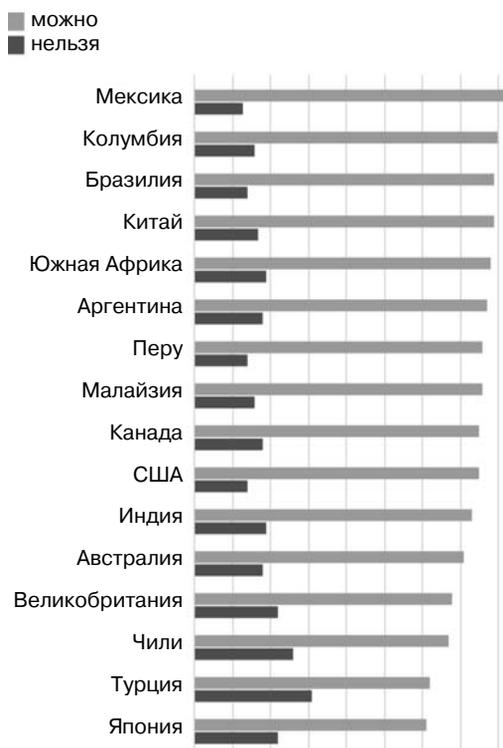
В какой-то мере долгую жизнь можно считать национальной обязанностью граждан, так как любое государство осуществляет существенные вложения в их образование, поддержание здоровья и другие услуги. Исторический анализ динамики продолжительности жизни подтверждает тенденцию к ее увеличению, но стареть люди не хотят. Проблема состоит в том, что долговременные государственные стратегии, связанные в том числе с подготовкой к старости (регулярные профилактические медицинские осмотры, профессиональные курсы повышения квалификации и приобрете-

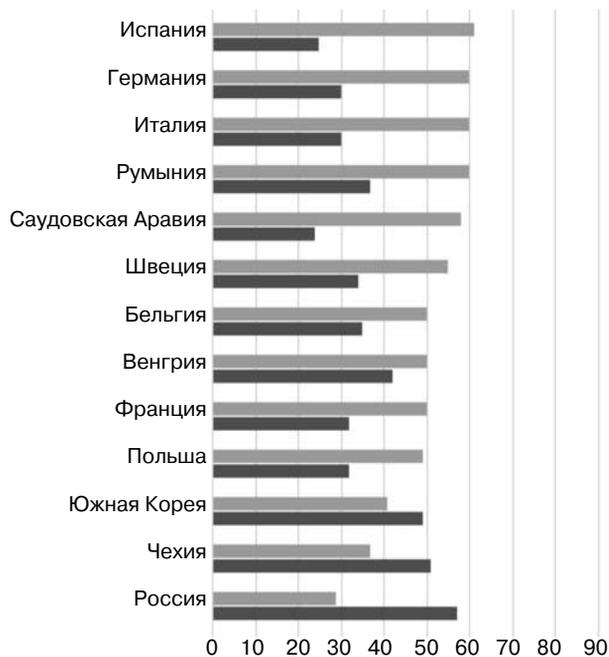
ния новых навыков), не находят должного отклика у широкой общественности, и вопрос о готовности стареть каждый раз становится делом индивидуального выбора. Кроме того, можно предположить, что возрастная культура имеет региональную, национальную и конфессиональную специфику. Обратимся к данным проведенного в 29 странах опроса о том, можно ли подготовиться к старости (рис. 1.).

Россияне, в отличие от представителей других стран, менее склонны считать, что к старости можно подготовиться. Возможно сделать несколько предположений, исходя из данного результата: у россиян отсутствуют долговременные жизненные стратегии и планы по различным причинам, а также потребность предпринимать какие-то специальные усилия по наращиванию своего потенциала для долгой жизни. Эффективные возрастные модели, обеспечивающие высокое качество жизни и образование ресурсов для благоприятного старения, присутствуют в современной российской действительности эпизодически и не имеют системного характера. Возраст приобретения «старческих болезней» составляет для России 59 лет, что примерно соотносится с возрастом наступления старости (61 год). Для сравнения показателей здоровья отметим, что пожилые французы начинают испытывать серьезные проблемы со здоровьем к 76 годам, а возраст наступления старости составляет 69 лет (Россияне стареют быстрее, 2019). Определенное значение имеют и коллективные национальные представления о старости и старении.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ДИАЛОГЕ ПОКОЛЕНИЙ

Система культурных представлений, характеризующих старость, развивается в рамках индивидуального и коллективного сознания участников культурного про-

Опрошены 20 286 человек в возрасте от 16 до 64 лет
в 29 странах

Источник: Ipsos

BBC

*Рис. 1. Можно ли подготовиться к старости?
(Как отличается старость в России и мире, 2019)*

*Picture 1. Can you prepare for old age?
(How old age differs in Russia and the world, 2019)*

цесса и может быть структурирована по различным предпосылкам. Можно представлять старость посредством восприятия конкретных деталей (например, возрастных физических изменений или преобразований психических процессов), ее сравнения с другими этапами жизни или смертью, анализируя доминирующие образы, смыслы и значения (Елисева, 2008). Результатом осознания этих представлений всегда будет процесс субъективного принятия или непринятия старости, приобретение возрастной идентичности пожилого человека.

Осознанная борьба с возрастными изменениями достигает в старости своего рубежа и переходит на новый экзистенциальный уровень. Приходит понимание того, что можно нивелировать физические признаки старения, но полностью исключить их нельзя, и на первый план выходит индивидуальное своеобразие, умение и желание взаимодействовать с другими людьми. Знание себя, большой жизненный опыт общения и обширный ментальный «багаж» позволяют пожилым людям при желании находить общий язык с представителями любого поколения. Например, новым явлением для российских массмедиа стали пожилые блогеры. В основном это женщины, кото-

рые либо ломают традиционные стереотипы о пожилых людях, демонстрируя не свойственное им поведение (бабушки — «светские львицы» или бабушки-«спортсменки»), либо транслируют традиционные образы (классические бабушки, с их советами, рецептами и семейными историями). Каким бы странным это ни казалось, но обе модели старости благосклонно принимаются и имеют отклик у интернет-аудитории, а это в основном молодежь.

Становясь медийными персонами, пожилые люди могут ощущать себя вне возраста и афишировать образ жизни, характерный для других возрастов, однако интерес у массовой аудитории будет вызывать именно их возраст. В целом для пожилого возраста характерно сближение желаемых и свершившихся образов себя, что дает свободу выбора ролей и повышает удовлетворенность жизнью (Краснова, Лидерс, 2002). Таким образом, популяризация образа вне возраста все равно оказывает положительное влияние на общественные представления о старости.

Взаимодействия старшего поколения с представителями других возрастных групп имеют свою специфику. Например, пожилым людям присуща особая энергетическая организация, когда жизненная энергия человека накапливается в процессе ее отдачи. Ощущение своей необходимости или полезности для других делает его сильнее, здоровее и счастливее. Кроме того, связь поколений дарит чувство защищенности всем участникам взаимодействия. Когда бабушки и дедушки делятся с внуками рассказами о своей жизни, они включают их в общесемейную историю, показывают общность с ними за счет наличия одинаковых ценностей и интересов. Существование доверительных отношений между самыми старыми членами семьи и молодежью становится залогом того, что молодые люди будут относиться положительно ко всем пожилым людям или меньше демонстрировать проявления эйджизма в повседневной жизни, а в перспективе — нивелируется страх перед беспомощностью и бесполезностью (Альперович, 1998).

Совместная культуротворческая деятельность способствует формированию духовного центра личности молодого человека и обретению им духовного здоровья. При этом возникает своеобразная дистанция между личными переживаниями и историческими событиями, в которых принимают участие несколько поколений. Например, в рамках подготовки к празднованию 75-летия победы в Великой Отечественной войне на всех остановочных пунктах общественного транспорта в г. Ставрополе были размещены плакаты по мотивам рисунков юных ставропольчан о войне и их родственниках-ветеранах. На центральном бульваре города прошла фотовыставка «Время для тишины», включающая 25 художественных изображений ветеранов Великой Отечественной, проживающих в Ставропольском крае. Перечисленные акции пропагандируют патриотические ценности, демонстрируют связь поколений и поддерживают историческую память средствами культуры. Вовлеченность в процесс культуротворчества сразу нескольких поколений гарантирует надежность функционирования системы морали и нравственности, интенсификацию достижения национальных целей и решения общих задач. Духовно-нравственный резерв старшего поколения в этом случае должен пропорционально уравновешивать пассионарность молодежи.

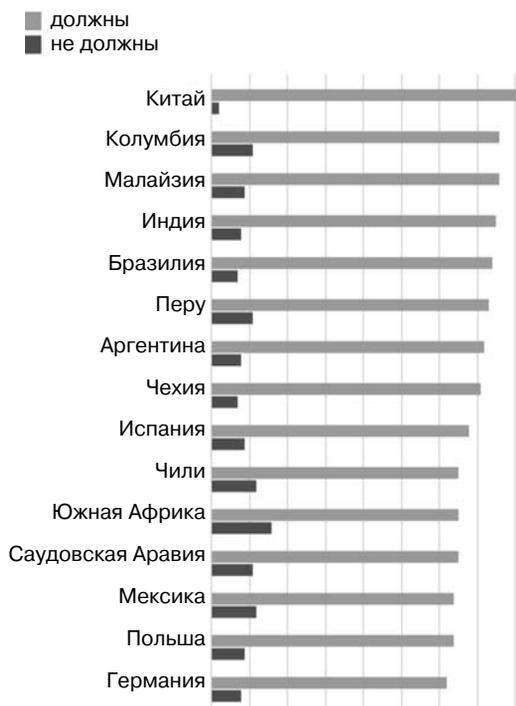
Разные поколения не равны в обладании социально полезными ресурсами. Однако это не означает, что владение различными возможностями не позволяет представителям той или иной возрастной группы осуществлять собственный выбор траектории жизнедеятельности. Например, пожилые люди, даже имея низкие доходы, стараются

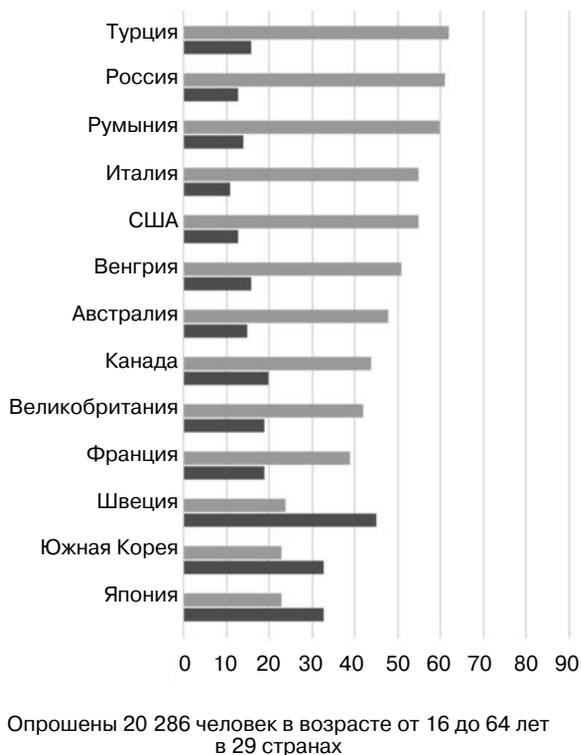
ся оказывать помощь близким родственникам и содействовать сохранению гармоничных взаимоотношений в своей семье. Уровень поддержки самих пожилых людей другими зависит от степени их близости, характера принятых обязательств, нормативности таких отношений. Обратимся к данным опроса, проведенного международной командой ученых, которые позволяют судить о том, должны ли молодые ухаживать за старыми (рис. 2).

Поддержка старшего поколения, безусловно, базируется на уважении к старшим, что является показателем нравственности и духовного здоровья личности, семьи и общества в целом и относится к традициям. Например, в традиционном обществе старшее поколение обладало высоким статусом, так как аккумулировало и передавало необходимый коллективный опыт предков младшим, а в индустриальном обществе уже требовался позитивный личный опыт. Реалии постиндустриального пространства требуют от пожилых людей проявлять своеобразие, гибкость в адаптации к вызовам окружающей среды и открытость к взаимодействиям с другими поколениями, реализации совместных культурных проектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Потенциал старости, который складывается в течение всей жизни, во многом зависит от самих людей и создает фундамент комфортного старения. При этом развитие личности человека в пожилом возрасте не останавливается, что оказывает существенное влияние на характер его взаимоотношений с внешней социокультурной средой. Определенное значение имеют общественные представления о старости и старении, действующие модели старости. Процессы трансформации современной российской

Источник: Ipsos

BBC

*Рис. 2. Должны ли молодые ухаживать за старыми?
(Как отличается старость в России и мире, 2019)*

*Picture: 2. Should the young care for the old?
(How old age differs in Russia and the world, 2019)*

модели старости связаны с тиражированием образа старости вне возраста, сохранением нравственного постулата уважения к пожилым людям и качественными изменениями самого старшего поколения. Возросший потенциал позволяет существенно расширить возможности самореализации, благодаря сложившейся жизненной философии, накопленному опыту, успехам и с учетом потерь, способствует удовлетворенности настоящим положением и собой у пожилых людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Альперович, В. Д. (1998) Геронтология. Старость. Социокультурный портрет : учеб. пособие. М. : Приор, 271 с.

Елисеева, Ю. А. (2008) Возраст в культурном сознании: опыт системного моделирования / науч. ред. Н. И. Воронина. Саранск. 116 с.

Елютина, М. Э. (1999) Мир старости как форма социокультурного текста : дис. ... д-ра социол. наук. Саратов. 42 с.

Зеликова, Ю. А. (2014) Стареющая Европа: демография, политика, социология. СПб. : Норма. 224 с.

Как отличается старость в России и мире: фото [Электронный ресурс] // BBC News Русская служба. Образ жизни. 18 февраля 2019. URL: https://health.mail.ru/news/kogda_nastupaet_starost_otnoshenie_k_vozrastu_v/. (дата обращения: 20.02.2020).

Краснова, О. В., Лидерс, А. Г. (2002) Социальная психология старения : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Издательский центр «Академия». 288 с.

Мудрик, А. В. (1997) Введение в социальную педагогику. М. : Институт практической психологии. 365 с.

Овсянникова, Н. В. (2018) Феномен старости в истории культуры (на примерах Среднего Поволжья XVII–XXI столетия) : дис. ... д-ра ист. наук. Тольятти. 407 с.

Россияне стареют быстрее жителей большинства других стран [Электронный ресурс] // BBC News Русская служба. 13 марта 2019. URL: <https://news.mail.ru/society/36597767/> (дата обращения: 14.03.2020).

Смирнова, Т. В. (2010) Концептуальные основания реализации социально-трудового потенциала пенсионеров по возрасту : дис. ... д-ра социол. наук. Саратов. 36 с.

Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/2> (дата обращения: 20.04.2020).

Щербакова, Е. М. (2019) Старшие поколения населения России [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2019. № 797–798. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2019/0797/barom01.php> (дата обращения: 20.04.2020).

Дата поступления: 21.05.2020 г.

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN MODEL OF OLD AGE
IN THE CONTEXT OF DIALOGUE OF GENERATIONS

N. V. OVSYANNIKOVA

NORTH CAUCASIAN SOCIAL INSTITUTE

S. V. YAVON

VOLGA REGION STATE UNIVERSITY OF SERVICE

The paper is based on the available data and analyses current trends in attitudes towards elderly people, the formation of culture and models of old age in Russia.

Responding to the challenges of the external environment, attitudes toward old age are undergoing qualitative changes. The modern Russian model of old age is characterized by both traditional and modern features that have a regional nature. Effective age models that provide a life of quality and the formation of resources for favorable aging are present in modern Russian reality sporadically and do not have a systematic use. Nevertheless, the potential of old age develops throughout life and largely depends on people themselves, and in old age a person must change in a timely manner, responding to the development of the external sociocultural environment.

The transformation of the modern Russian model of old age is associated with the phenomena of the replication of the image of old age beyond age, the preservation of respect for the elderly on the part of representatives of other age groups, and with qualitative changes in the older generation. The emerging tendencies of joint cultural and creative activity of generations contribute to strengthening the spiritual health of society and satisfaction with the life of the older generation.

Keywords: old age; older generation; preparation for old age; old age models; connection between generations; support for the older generation; old age potential

REFERENCES

Alperovich, V. D. (1998) *Gerontologija. Starost' . Sociokul' turnyj portret*: a textbook. Moscow, Prior. 271 p. (In Russ.).

Eliseeva, Yu. A. (2008) *Vozrast v kul' turnom soznanii: opyt sistemnogo modelirovaniya* / ed. by N. I. Voronin. Saransk, Kovylykin printing house. 116 p. (In Russ.).

Elyutina, M. E. (1999) *Mir starosti kak forma sociokul'turnogo teksta*. Thesis of Diss. ... Dr. of Sociology. Saratov. 42 p. (In Russ.)

Zelikova, Yu. A. (2014) *Starejushchaja Evropa: demografija, politika, sociologija*. St. Petersburg, Norma. 224 p. (In Russ.).

Kak otlichaetsja starost' v Rossii i mire: foto (2019) *BBC News Russkaja sluzhbba. Obraz zbizni*. February 18 [online] Available at: https://health.mail.ru/news/kogda_nastupaet_starost_otnoshenie_k_vozrastu_v/. (accessed: 20.02.2020). (In Russ.).

Krasnova, O. V. and Liders, A. G. (2002) *Social'naja psihologija starenija: a textbook for students of higher study institutions*. Moscow, Publishing Center "Academy". 288 p. (In Russ.).

Mudrik, A. V. (1997) *Vvedenie v social'nuju pedagogiku*. Moscow, Institute of Practical Psychology. 365 p. (In Russ.).

Ovsyannikova, N. V. (2018) *Fenomen starosti v istorii kul'tury (na primerah Srednego Povolzh'ja XVII–XXI stoletija)*. Diss. ... Dr. of History. Tolyatti. 407 p. (In Russ.).

Rossijane starejut bystree zhitelej bol'shinstva drugih stran (2019) *BBC News Russkaja sluzhbba*. March 13 [online] Available at: <https://news.mail.ru/society/36597767/> (accessed: 14.03.2020). (In Russ.).

Smirnova, T. V. (2010) *Konceptual'nye osnovanija realizacii social'no-trudovogo potenciala pensionerov po vozrastu: dis ... Dr. of Sociology. Saratov. 36 p. (In Russ.).*

Strategija dejstvij v interesah grazhdan starshego pokolenija v Rossijskoj Federacii do 2025 goda. *Ministerstvo truda i social'noj zashchity* [online] Available at: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programs/37/2> (accessed: 20.04.2020). (In Russ.).

Shcherbakova, E. M. (2019) Starshie pokolenija naselenija Rossii. *Demoscope Weekly*, no. 797–798. [online] Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2019/0797/barom01.php> (accessed: 20.04.2020). (In Russ.).

Submission date: 21.05.2020.

Овсянникова Наталья Валериевна — доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Северо-Кавказского социального института. SPIN-код: 2643-4810; ORCID: 0000-0001-9393-7975. Адрес: 355012, г. Ставрополь Ставропольского края, ул. Голенева, 59 А. Тел.: 8 (8652) 26-74-12. Эл. адрес: sksi_sgd@rambler.ru

Явон Снежана Владимировна — доктор социологических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой социальных технологий и гуманитарных наук Поволжского государственного университета сервиса. SPIN-код: 9699-5887; ORCID: 0000-0003-0543-7247. Адрес: 445677, Самарская область, г. Тольятти, ул. Гагарина, 4. Тел.: +7 (8482) 22-90-31. Эл. адрес: kaf_st@tolgas.ru

Ovsyannikova Natalya Valerievna, Doctor of History, Associate Professor, Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, North Caucasus Social Institute. SPIN code: 2643-4810; ORCID: 0000-0001-9393-7975. Postal address: 59 A, Goleneva St., Stavropol, Russian Federation, 355012. Tel.: 8 (8652) 26-74-12. E-mail: sksi_sgd@rambler.ru

Yavon Snezhana Vladimirovna, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor, Head, Department of Social Technologies and Humanities, Volga Region State University of Service. SPIN code: 9699-5887; ORCID: 0000-0003-0543-7247. Postal address: 4, Gagarina St., Samara Region, Togliatti, Russian Federation, 445677. Tel.: +7 (8482) 22-90-31. E-mail: kaf_st@tolgas.ru